

А. Сильвестров Олег Блохин

ДЕТСТВО И ШКОЛА

Олег Блохин не просто вошел, а прямо-таки ворвался в элиту советского футбола. Прежде всего в молодом форварде изумляла фантастическая скорость. «Почему Блохин так быстро бежит?» — этот вопрос задавали многие. Ответ находился сразу: «Одарила природа и... гены».

Отец великого футболиста, Владимир Иванович Блохин, родился в Москве 18 июля 1922 года. Предки его были крестьянами, а родители в начале 1920-х годов переехали в Москву, где работали в Первой градской больнице: мать — медицинской сестрой, а отец — заместителем главного врача по хозяйственной части, он отвечал за транспортировку больных. Основным транспортом в то время были лошади, и дед Олега Блохина занимался конским поголовьем, ремонтом повозок. Жили Блохины в домике для больничной obsługi, семья воспитывала восьмерых детей.

С раннего детства Владимир Блохин хоть и слыл сорвиголовой, но был отвлечен от улицы, от хулиганства — гонял голубей, разводил кроликов. Один из братьев Владимира работал на

деревообрабатывающем заводе. Там, в числе прочего, изготавливали городки и бильярд, которые стали непременным атрибутом детских игр Владимира Блохина. Как он сам вспоминал позднее, бильярд ставили возле голубятни, там же и в городки играли.

Еще в школе Владимир начал заниматься живописью, брал уроки у художников. Он хорошо пел, танцевал, с 1935 года участвовал в детском ансамбле, которым руководил сам Александр Александров — автор музыки гимна СССР, создатель и художественный руководитель легендарного Ансамбля песни и пляски Советской (ныне Российской) армии. После школы Владимир Блохин поступил на учебу в Харьковское военно-техническое училище, но это учебное заведение довольно быстро закрыли. Владимира перевели в Харьковское военно-авиационное училище летчиков-наблюдателей и штурманов, но перед самым окончанием было ликвидировано и оно. Поэтому заканчивал Владимир Иванович уже Харьковское училище химической защиты Красной армии, после чего служил в Киргизии и Узбекистане.

22 июня 1941 года, когда Владимиру Блохину еще не исполнилось и 19 лет, началась Великая Отечественная война. В течение недели был сформирован сводный полк, в котором Блохин

занял должность начальника полковой химической службы, ответственного за состояние химической защиты части. Полк перебросили на Ленинградский фронт, где Владимир Иванович и прослужил до самого конца войны, закончив ее в звании капитана.

Ленинград находился в блокаде. Как вспоминал Владимир Блохин, есть было совершенно нечего — не было ни мяса, ни яиц, ни масла. Повара делали котлеты из картофельных очисток. Правда, каждый день давали выпить 100 граммов, но только если солдат находился на передовой. На отдыхе было не положено.

Советским войскам был дан приказ только обороняться и ни в коем случае не наступать. Поэтому солдаты находились на передовой, которая шла по Пулковским высотам, посменно: часть из них отдыхала на территории авторемонтного завода, в пяти-шести километрах от Пулково. На отдыхе вопрос под держания боевого духа солдат, ослабленных постоянным голодом и холодом, вставал особенно остро. Тогда, вспомнив свой опыт участия в детском ансамбле Александрова, Владимир Блохин предложил командованию части организовать ансамбль песни и пляски. Командир полка выделил 40 бойцов, и этим ансамблем Блохин руководил до конца войны.

В 1944 году к полку, в котором служил Владимир Иванович, прикрепили некоторых

ведущих спортсменов страны, призванных на действительную воинскую службу. Начальником физподготовки полка стал харьковчанин Василий Сох, чемпион СССР в беге на 400 метров. Между Сохом и Блохиным завязалась дружба, и Василий вместе со своей женой, тоже известной бегуньей, часто приходили к Владимиру в гости. Однажды вместе с ними пришла их подруга — небольшого роста, курносая, очень подвижная старшина Катя Адаменко, полковой каптенармус.

Екатерина Захаровна Адаменко, мать Олега Блохина, родилась 7 ноября 1918 года в селе Небрат Бородянского района Киевской области. Она была одиннадцатым ребенком в семье (всего выжило 8 детей). Как вспоминал Олег Блохин, его дед по материнской линии был рассудительным, тихим, степенным, крепкого телосложения человеком. Он никогда ни с кем не спорил, не ругался и на детей своих голоса не повышал, не бранил их. А вот бабушка была женщина энергичная, быстрая и проворная. В доме всегда было чисто, но не всегда сытно.

В 1932 году, окончив семь классов сельской школы, 13-летняя Катя Адаменко уехала в Киев и поступила в фабрично-заводское училище при швейной фабрике имени Максима Горького. Летом 1935 года в центре Киева проводился легкоатлетический кросс, в котором принимали

участие команды коллективов физкультуры. На дистанцию 500 метров, которая пролегла от Бессарабки до «Красного стадиона» (ныне НСК «Олимпийский»), тренер команды решил выставить 16-летнюю Катю Адаменко, бегавшую быстрее всех в училище. И она выиграла, опередив значительно более взрослых и опытных участниц забега! С этого кросса и начался ее спортивный путь.

После окончания училища Екатерина Захаровна работала лекальщицей на швейной фабрике им. Горького, вышла замуж, в 1939 году родила сына Николая. Параллельно занималась легкой атлетикой — после победы в кроссе ею заинтересовались ведущие тренеры Украины, она постоянно участвовала в различных соревнованиях, в 1940 году выполнила норматив мастера спорта. Екатерина Адаменко была второй советской спортсменкой (после неоднократной чемпионки СССР, московской спринтерши Евгении Сеченовой), пробежавшей 100 метров быстрее 12 секунд, повторив при этом всесоюзный рекорд.

После начала войны муж Екатерины Захаровны ушел на фронт, а она сама с двухлетним сыном на руках оказалась в эвакуации в Курской области. Там она работала в самых разных местах: начинала в колхозе, а заканчивала помощником прокурора района. В 1944 году Екатерина Адаменко вернулась в Киев. Вернулась уже вдовой

— муж погиб на фронте. Ее как известную спортсменку призвали в армию и прикомандировали к полку на Ленинградском фронте. Состоявшаяся там встреча с Владимиром Блохиным изменила всю жизнь Екатерины Захаровны — молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились.

После демобилизации из действующей армии Владимир Иванович переехал к супруге в Киев, работал в ЦК ЛКСМУ, органах МВД УССР, дослужился до звания полковника запаса. В разное время он занимал должности начальника учебно-спортивного отдела Украинского республиканского спортивного общества «Динамо», председателя Киевского городского, а затем заместителя председателя Киевского областного совета Всесоюзного спортивного общества «Трудовые резервы», на протяжении 12 лет возглавлял Федерацию современного пятиборья УССР.

Екатерина Адаменко поступила в Киевский институт физкультуры и закончила его заочно, поскольку продолжала выступать на беговых дорожках страны — в период с 1944 по 1951 год она восемь раз становилась чемпионкой Украины по легкой атлетике. Екатерина Захаровна неоднократно становилась чемпионкой СССР и Украины по пятиборью, по прыжкам в длину и в

беge на 80 и 100 метров с барьерами, 82 раза была рекордсменкой Украины, ей присвоены звания заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного работника физкультуры и спорта Украины.

После окончания спортивной карьеры Екатерина Адаменко с ноября 1958 года перешла на работу в Киевский инженерно-строительный институт (ныне Киевский национальный университет строительства и архитектуры). Сначала работала преподавателем, затем старшим преподавателем, заместителем декана факультета промышленного гражданского строительства, а после выхода на пенсию в 1978 году — старшим лаборантом, заведующей методическим кабинетом на кафедре физического воспитания и спорта. За время работы в институте она подготовила 6 мастеров спорта, 38 кандидатов в мастера спорта и перворазрядников, более 1000 спортсменов массовых разрядов.

В 1952 году сборная СССР (впервые в своей истории) должна была выступить на XV летних Олимпийских играх в Хельсинки. Накануне Олимпиады Екатерина Адаменко была одной из главных надежд сборной СССР по легкой атлетике, планировала принять участие в играх. Но когда узнала, что ждет ребенка, об Олимпиаде больше не думала. Сама Екатерина Захаровна говорила об этом так: «Я не жалею, что не поехала на

Олимпиаду, не размышляю, могла ли стать там чемпионкой. В спорте я начинала с ничего и достигла немало. Но мой сын — это еще бо́льшая гордость».

Владимир Блохин в начале 1950-х работал в секретном отделе МВД УССР. По его словам, режим был такой, что трудились с 9 утра до 2 часов ночи. Около десяти вечера в его кабинете раздался телефонный звонок. «Владимир Иванович? — спросил женский голос. — Я — врач. Ваша жена только что родила сына!» Екатерина Адаменко вспоминала, что родила Олега быстро. Роды принимала бывшая спортсменка. Сын родился богатырем.

Так 5 ноября 1952 года появился на свет великий украинский футболист Олег Блохин.

Раннее детство Олега Владимировича прошло на улице Шота Руставели, в районе Республиканского стадиона, на футбольное поле которого он выходил потом много лет. Стадион окружали крутые горки, склоны которых густо покрывали сады и заросли. Летом маленький Олег носился в этих зарослях, а зимой слетал с самых крутых склонов на лыжах. Говорили, что по этому признаку Екатерину Захаровну даже узнавали на улице — это, дескать, мать того малого в козушке, который с таких горок съезжает, где даже взрослые боятся.

У Блохиных тогда жила немецкая овчарка по кличке Джек, с которой Олег часто гулял. Он вспоминает, как зимой родители запрягали Джека в санки, которые мчали мальчика по первому пушистому снегу.

Олег Владимирович вспоминал, что в семье не принято было говорить об одежде, о вещах. Ни Олег, ни его старший брат Николай (сын Екатерины Захаровны от первого брака) никогда не злоупотребляли столь обычными для многих детей словами «хочу» или «купи». Родители покупали им только самое необходимое, излишеств в игрушках и вещах они не знали.

Лишь однажды Олег нарушил это правило. Когда он учился в 9-м классе, Екатерина Захаровна хотела купить сыну зимнее пальто. Но как раз тогда в моду входили нейлоновые куртки, и это была мечта Олега. Ему очень хотелось выглядеть взрослым, современным парнем. Мать поняла это и подарила сыну такую куртку. Олег был от счастья на седьмом небе.

Вообще Николай и Олег Блохины, несмотря на 13-летнюю разницу в возрасте, очень дружны с самого детства. По воспоминаниям Олега, в детстве у него не было друга ближе и вернее, чем старший брат, который всегда казался ему самым сильным и ловким. Николай следил за младшим братом, терпел все его шалости и проказы, охотно играл с

ним во дворе в футбол, катался на лыжах и на санках, ходил с ним в зоопарк, на стадион.

Самым радостным и большим праздником в доме Блохиных был день рождения Екатерины Захаровны. По неписаному закону Олегу и Николаю разрешалась приятнейшая из приятных работ: они доставали из-за стекла серванта кубки, завоеванные мамой за долгие годы ее спортивной карьеры, — с тонкой палехской росписью, с серебряной вязью, литые и на тонких ножках, любовно украшенные накладными медалями на спортивные сюжеты. Дети выставляли эти реликвии на стол и стулья и, вооружившись коробочкой зубного порошка и набором фланелевых тряпочек, принимались за работу. Потом кубки осторожно водворялись на место.

Ко дню рождения готовили специальную концертную программу. Гвоздем ее были частушки, посвященные Екатерине Захаровне и сложенные Олегом вдвоем с братом, и акробатическая феерия — она разыгрывалась на одеяле, специально расстеленном на полу. Единственное, что омрачало праздник, так это отсутствие собственного музыкального сопровождения.

Родители долго не оставляли надежды увлечь Олега игрой на баяне или аккордеоне. Он даже учился в музыкальной школе по классу виолончели. Но сама мысль, что нужно часами сидеть дома и

пиликать, угнетала мальчика и заставляла с редким упрямством сопротивляться родительским планам.

С детства братьям прививали любовь к спорту. Екатерине Захаровне, конечно, очень хотелось, чтобы сыновья стали легкоатлетами. Но ожиданиям матери сбыться было не суждено.

Николай, вероятно, унаследовал от матери ее способности. В студенческие годы во время учебы на химическом факультете Киевского государственного университета он выполнил первый разряд по легкой атлетике. Лучшие результаты Николая Блохина по тем временам были вполне приличными: стометровку он пробегал за 11,1 секунды, прыгал в длину на 6,5 метров. Впрочем, он никогда не придавал особого значения своим спортивным успехам. Говорил, что занимается спортом в свое удовольствие. Да и Екатерина Захаровна не особенно настаивала на регулярных тренировках Николая. Сама она объясняла это так: «Мы ведь с Колей пережили войну. Он всегда был худеньким. Даже когда повзрослел и окреп, мне все равно казалось, что физически он слабоват. В его юношеские и студенческие годы с питанием было не ахти как. Помню, когда ехала с соревнований из Москвы, обязательно набивала сумки продуктами...» В итоге, выбирая между химией и спортом, Николай Блохин выбрал химию.

Перед Олегом, правда, такой выбор никогда не стоял. С ранних лет стало ясно, что его жизненное призвание — спорт.

В одном из семейных альбомов Блохиных есть две фотографии, где Олегу чуть больше четырех лет. На одной из них его левая нога победно поставлена на футбольный мяч, кажущийся чуть ли не больше самого мальчика. Играть с мячом маленький Олег вообще любил — первый раз ударил по нему, когда ему еще не исполнилось трех лет. На втором снимке щупленький Олег отталкивается от стартовых колодок, а старт ему на беговой дорожке дает мама. Как говорил сам Олег Блохин, эти снимки свидетельствуют, что с самого раннего детства в нем боролись легкоатлет и футболист.

Родители считали — у сына должна быть скорость, ведь мать все-таки спринтерша. И быстроту в нем надо было развивать, чтобы она не угасла. По воспоминаниям Владимира Блохина, сына он не баловал — как раз где-то лет с четырех начал будить его в 6–7 часов утра. Олег делал зарядку, потом бегал кросс вокруг спортплощадки, которая была рядом с домом. Пробегал за раз до 10 километров, а отец стоял рядом с секундомером в руках. После кроссов — гимнастика. День за днем результаты мальчика улучшались.

Олег Владимирович вспоминает, что в первый раз он воспринял спорт как нечто праздничное и прекрасное (как день рождения или Новый год) в шесть лет. В тот день Екатерина Захаровна повела его из детского сада не домой, а в спортивный зал Киевского инженерно-строительного института. Мальчик был поражен множеством интереснейших предметов: на стены можно было взбираться, как по лестнице; на свисавшем с потолка толстом канате — оттолкнуться от стены и, подобно маятнику кухонных ходиков, качаться из стороны в сторону; можно было, разбежавшись, кувырком перелететь через голову на толстом мате. К тому же зал заполняли молодые люди, студенты Екатерины Захаровны, в лице которых Олег неожиданно встретил доброжелателей, готовых поддержать его самое отчаянное начинание. В их обществе мальчик почувствовал свободу, что, по словам Олега Владимировича, подталкивало его сделать что-то такое, что вознесло бы его в глазах этих людей на недостижимую высоту.

Дома выходки Олега решительно пресекались родителями. Теперь же выдался очень благоприятный момент — мама занималась с группой девушек в противоположном конце зала, а канат находился рядом. Если раскачаться сильнее, можно было птицей пролететь в воздухе и приземлиться на мат. Олег тогда пожалел только

об одном — об отсутствии хорошего большого зонтика. Но последний зонтик был сломан два дня назад во время прыжка с крыши сарая на задворках дома, за что Олег был в очередной раз крепко наказан родителями.

Убедившись, что никто и ничто не мешает ему выполнить задуманное, мальчик незаметно подкрался к канату. Осмотрелся, делая вид, что разглядывает гимнастическую стенку, на которую мама взбираться разрешила. Никто за ним не следил, не спешил прервать приготовления. Подтянуть конец каната и быстро вскарабкаться по стенке почти под самый потолок было секундным делом. Олег взглянул на траекторию предстоящего полета, так сказать, со стартовой высоты. Сердце обмерло — мат лежал так далеко и выглядел таким крошечным. А попадет ли он на него вообще? Мальчик понимал, что разумнее было бы слезть вниз, тем более что он никого о своих намерениях не оповещал. Но разве в шестилетнем возрасте человек обращает внимание на сомнения и неуверенность?

Несмотря на то что уже на своем личном (нередко печальном) опыте Олег убедился, что чем выше взлетишь, тем сильнее стукнешься при падении, он отпустил перекладину и полетел. Но, поравнявшись с матом, мальчик лишь судорожнее вцепился руками в канат, от которого, казалось,

никакая сила не смогла бы оторвать его в тот момент. Подчиняясь закону всемирного тяготения, о существовании которого он тогда и не подозревал, Олег теперь несся с не меньшей, чем прежде к мату, скоростью... прямо на стену! Он закричал от страха, но какой-то парень мужественно подставил под несущуюся массу (пусть не столь уж большую, но приумноженную скоростью) собственное тело и, сбитый с ног, рухнул на пол вместе с ребенком. На крик примчалась Екатерина Захаровна, коротким рывком за руку оторвала Олега от парня, и не миновать бы ему очередной взбучки, не вступишь за него спаситель.

Олег регулярно выступал на районных легкоатлетических соревнованиях, поочередно увлекался шахматами (даже получил спортивный разряд), плаванием. Иногда отец брал Олега с собой в бильярдную возле Киевской филармонии. Владимир Иванович сам хорошо играл на бильярде и научил этой замечательной игре сына. Позже, на базе киевского «Динамо», Олег Блохин легко обыгрывал всех своих партнеров, даже жаловался отцу: «Не интересно играть. Я уже балуюсь с ними».

В конце 1950-х годов Блохины получили отдельную квартиру в Первомайском жилом массиве, больше известном в Киеве под названием

Чоколовка. Там, кстати, выросли и будущие партнеры Олега по киевскому «Динамо» — знаменитые советские футболисты Анатолий Бышовец и Владимир Мунтян. Правда, оба они старше Блохина на шесть лет.

В 1960 году Олег поступил в среднюю школу № 69 г. Киева, расположенную на Чоколовке. Затем из-за ее перегруженности часть ребят, в том числе Олега, перевели в соседнюю среднюю школу № 144.

Школа была построена после войны. Когда строители сдали в эксплуатацию новенькое четырехэтажное здание, вокруг него был пустырь с грудями строительного мусора. И тогда, как рассказывали Олегу учителя, директор школы Мария Константиновна Коробко бросила клич: «Каждый класс должен привезти в школу по одному самосвалу чернозема». Потом на эту землю сами ученики высадили 120 молодых яблонь. Они разрослись, и весной здание казалось розовым за цветущими деревьями.

Как вспоминал Олег Владимирович, Мария Константиновна любила детей, кажется, больше, чем все остальные учителя, и ребята это чувствовали. Все в школе знали о горе в ее семье (она похоронила 17-летнего сына) и старались хоть как-то приглушить ее боль.

С теплотой вспоминал футболист и других своих педагогов. Первые уроки физкультуры у него в школе вела Ирина Ивановна Хижняк — участница Великой Отечественной войны. Об этом Олег узнал от других учителей — сама Ирина Ивановна при детях никогда о войне не вспоминала. Она была строга, пожалуй, даже чуточку грубовата, но ругала всегда за дело. Однажды Олегу сильно попало от Ирины Ивановны за то, что он не пришел на товарищеский матч по баскетболу с командой другой школы. Правда, в тот день у него был футбол.

Огромное удовольствие доставляли мальчику внутришкольные спартакиады, на которых всегда присутствовали его главные болельщики — Владимир Иванович и Екатерина Захаровна. На спартакиаде 1966 года Олег получил свои первые золотые медали — за первое место в беге на 60 метров с результатом 8,0 сек и за первое место в прыжках в длину с результатом 4,35 м. Правда, медали эти были из шоколада — фирменные шоколадки «Аэрофлота», завернутые в фольгу. По дороге домой Олег то и дело порывался попробовать свои награды на вкус. Отец, заметив это, купил ему в гастрономе большую плитку шоколада и сказал: «Ешь, чемпион! А эти давай сохраним». В домашнем музее Блохиных эти шоколадные медали висят теперь рядом с

бронзовой медалью, полученной Олегом Блохиным в составе олимпийской сборной СССР на XX летних Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене.

С 4 по 10 класс классным руководителем Олега Блохина была Алла Анатольевна Лакизо. Своих детей у нее не было, вероятно, поэтому всю свою теплоту она отдавала ученикам — очень хотела, чтобы все дружили, любили свой класс, свою школу, придумывала для ребят все новые и новые интересные дела. Олег Владимирович вспоминает, как вместо обязательной политинформации одно время они играли «в дипломатов». Каждый по своему усмотрению выбирал себе страну, в которую он «назначался» послом Советского Союза. По газетам, журналам, книгам ученики должны были изучить быт и нравы «своей» страны, а потом поделиться впечатлениями со всем классом. Олег, восхищавшийся игрой сборной Бразилии по футболу, ведомой великим Пеле, «отправился» в Бразилию и так изучил ее, что порой сам себе казался настоящим бразильцем.

Алла Анатольевна Лакизо рассказывала, что с Олегом у нее не было трудностей. В этом она видела заслугу Екатерины Захаровны, которая, конечно, любила сына, как всякая мать, но, когда требовало дело, была с ним строга. Учиться Блохину было, пожалуй, труднее, чем его одноклассникам, — тренировки забирали массу

времени. Но Алла Анатольевна и не требовала от него многого — видела, что он уже весь во власти спорта. По ее словам, мальчиком Олег был очень общительным, ребята его любили. Учился Блохин старательно, закончил школу легко, без троек. Если ему нужно было ехать на сборы, его всегда отпускали — знали, что сумеет нагнать.

Алла Анатольевна Лакизо была классной руководительницей и у Анатолия Бышовца, о чем с удовольствием рассказывала Олегу и его одноклассникам. Правда, Олег Владимирович говорил, что даже этот факт не был для него определяющим в выборе вида спорта, поскольку с Бышовцем они тогда, естественно, не общались — в 1963/64 году, когда Олег еще учился в 4 классе, Анатолий уже закончил школу. Но на протяжении нескольких последующих лет Олег, конечно, завидовал Бышовцу, который блистал в составе киевского «Динамо».

«ФУТБОЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ»

Чоколовка была одним из первых в городе районов, застроенных после войны пятиэтажными кирпичными домами — знаменитыми «хрущевками». Сейчас «хрущевки» кажутся устаревшими и малопригодными для жилья, но тогда, в 1950-х, такая застройка позволила массе

людей, ютившихся в подвалах и в коммунальных квартирах, узнать, что такое собственная отдельная жилплощадь. Для детей и подростков на Чоколовке вообще было раздолье — много простора, сады и парки, десятки дворовых спортивных площадок, свои облюбованные футбольные поля.

«Королем» игр на Чоколовке был, несомненно, футбол. В бесконечных дворовых футбольных поединках Блохину льстила роль форварда, забивающего голы. Впрочем, по его собственным словам, болельщиком Олег тогда не был, посещать футбольные матчи не любил — смотреть футбол ему казалось скучным.

«Футбольные университеты» Олега Блохина начались на стадионе Киевского инженерно-строительного института, куда мальчика впервые привела мама. Заметив увлечение сына футболом, Екатерина Захаровна отвела его в футбольную секцию кафедры физического воспитания и спорта родного института.

Олег стал регулярно ходить на тренировки, но через две недели из-за ухода тренера занятия прекратились и мальчишки снова разбрелись по своим дворам. Тогда за дело взялся отец.

Каждое лето Олег Блохин, как и практически все советские дети, ездил в пионерский лагерь. Летом 1962 года в пионерском

спортивно-оздоровительном лагере «Ракета» проходила спартакиада. Первое место в турнире по футболу заняла команда пятого отряда, в которой играл Олег. Так он получил свою первую грамоту за успехи в футболе. А уже в первые дни сентября 1962 года Владимир Иванович отвел сына в детскую футбольную школу «Динамо».

В те годы детская школа располагалась на месте нынешних теннисных кортов стадиона «Динамо» имени Валерия Лобановского. На стадионе «Динамо» собирались на просмотр ребята в возрасте от девяти до одиннадцати лет, и каждый тренер набирал себе группу из двадцати человек, полагаясь на некие ему одному известные признаки, а попросту говоря, «на глаз» определяя данные претендентов. Но чтобы найти два десятка таких, которые подавали бы надежды, приходилось просматривать до трех тысяч мальчишек!

Многие до сих пор уверены: Олег Блохин попал в эту элитную школу, что называется, «по благу». Действительно, его отец работал тогда начальником учебно-спортивного отдела Украинского республиканского спортивного общества «Динамо» и мог просто приказать руководству школы взять Олега в группу — никто бы не посмел ослушаться высокого начальника. Но он этого не сделал.

Александра Васильевича Леонидова, одного из детских тренеров школы «Динамо», Владимир Блохин знал лично. Несколько раз просил его посмотреть сына, и как-то Леонидов сказал ему: «Хочу глянуть на твоего пацана».

На контрольных испытаниях тренер предлагал ребятам выполнить простейшие технические элементы. К примеру, просил их как можно сильнее пробить по воротам. Для Леонидова было очень важно знать — боится ли ребенок сильно бить по мячу?

Как вспоминал сам Олег Владимирович, тренер сказал ему: «Ну, Алик, показывай, что ты умеешь», — отмерил пять больших шагов от деревянных стоек, которые обозначали маленькие футбольные ворота, поставил на отметку мяч и сухо скомандовал: «Бей!» Олег разбежался и ударил слева. Попал!

Почему Олег Блохин бил левой ногой? По словам его отца, в семье левшой никто не был — ни он, ни Екатерина Захаровна, да и Олег всегда был правой. Но с детства ему удобнее было бить по мячу левой ногой. Правда, сам Олег Владимирович позднее говорил, что единственный факт, который известен достоверно, — это то, что в четыре года он все же был левшой. В дальнейшем это обстоятельство во многом определило его игровое амплу — форвардов, бьющих левой ногой, не так

уж много, и левши вечно доставляют лишние хлопоты защитникам.

Леонидов скомандовал мальчику: «Теперь бери мяч и становись напротив меня. Знаешь, как отдавать пас щекой?» Затем похлопал ладонью по внутренней стороне стопы и добавил: «Сделаешь мне передачу, а я остановлю мяч и верну тебе. Получишь от меня, тоже останови и верни мне». — «Большое дело — ударить щекой», — подумал Олег. Взгляд его все время невольно падал на соседнюю площадку, где ребята уже играли в футбол. Как же ему хотелось вместо всех этих скучных ударов и пасов поскорее броситься с головой в футбольное сражение!

Наконец Леонидов собрал всех мальчишек, включая Олега, в группу и отвел их на другую площадку, где были установлены маленькие, похожие на хоккейные ворота. Разделив группу на пятерки, Александр Васильевич сказал: «Ну, бомбардиры, показывайте, на что вы способны!», — и дал свисток. Началась пятнадцатиминутная игра в мини-футбол, во время которой тренер внимательно присматривался к своим будущим ученикам.

Олег Владимирович признавался позднее — почувствуй он хоть на мгновенье, что за ним в этот момент пристально наблюдают, у него, наверное, ничего бы не вышло. Но он об этом даже не

задумывался — был мяч, были ворота, и его пятерка вышла играть против такой же команды желающих учиться «на футболистов». Значит, надо было забивать!

После игры тренер разделил кандидатов на группы по три-четыре человека. Они должны были наперегонки пробежать тридцать-сорок метров. Александр Леонидов позднее рассказывал, что в этом забеге Блохин легко — даже слишком легко! — убежал от всех своих сверстников, хотя не выделялся ни ростом, ни физическими данными и с виду, пожалуй, казался хиленьким застенчивым мальчиком. Сразу после этого, без малейших колебаний, Александр Васильевич мысленно записал Олега в свою группу — уж очень подкупала его скорость!

После забега началось последнее испытание — Леонидов поставил хоккейные ворота на расстоянии десяти метров и дал каждому десять попыток. Олег все время бил левой ногой и попал все десять раз.

По окончании контрольных испытаний счастливицы, среди которых оказался и Олег, были отделены от остальных, и после краткой беседы и наставлений им объяснили, что они приняты в детскую спортивную школу «Динамо», в группу Александра Васильевича Леонидова, и объявили, по каким дням нужно являться на тренировки.

По словам Владимира Блохина, Леонидов сказал ему тогда: «Тебе его обратно не отдам. Серьезно. У меня таких ребят нет». Домой Олег вернулся, сияя от счастья. Правда, когда попытался объяснить маме, чем же он отличился и что делал во время конкурса, толком отчитаться так и не смог — сам еще ничего не понимал...

«ЮНЫЙ ДИНАМОВЕЦ»

15 сентября 1962 года девятилетний Олег Блохин собственноручно заполнил учетную карточку футбольной секции детской спортивной организации «Юный динамовец» и с этого дня официально стал членом Украинского республиканского спортивного общества «Динамо». Мальчик был преисполнен великой гордости, и ему было чем гордиться — ведь в 1961 году динамовцы Киева стали первой немосковской командой, которой удалось выиграть чемпионат СССР по футболу!

Киевское «Динамо» образца 1961 года представляло собой великолепный коллектив, созданный молодым амбициозным тренером Вячеславом Соловьевым (в прошлом — партнером легендарных Григория Федотова и Всеволода Боброва по нападению знаменитой «команды лейтенантов» — московского ЦДКА). В составе

команды играл Юрий Войнов — один из лидеров сборной СССР, выигравшей в 1960 году первый в истории розыгрыш Кубка европейских наций (так до 1968 года официально назывался чемпионат Европы по футболу), признанный впоследствии одним из лучших центральных полузащитников в истории советского футбола.

Кумирами всех киевских мальчишек, в том числе и Блохина, были форварды «Динамо». Команды тогда играли по так называемой системе «дубль-вэ», предусматривавшей сразу пять (!) форвардов. Центральный нападающий Виктор Каневский стал лучшим бомбардиром чемпионата 1961 года, а Валерия Лобановского и Олега Базилевича называли лучшими крайними нападающими в советском футболе первой половины 1960-х годов.

Игру Лобановского многие до сих пор считают непревзойденной. Изобретенный им уникальный удар «сухой лист» приводил в ужас защиту соперников и вызывал восторг у киевских болельщиков. Не менее уникальным приемом владел его партнер по атаке Виктор Серебряников. Этот удар даже назван в его честь — «дуга Серебряникова». Олег был счастлив от осознания одного того факта, что он будет тренироваться в одном клубе с этими прославленными футболистами, и втайне мечтал когда-нибудь выйти